

Геннадий Кривоногов: Я АБСОЛЮТНО УВЕРЕН, ЧТО ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ!

Сорок пять лет назад в сентябре 1977 года в Казани состоялись первые Всесоюзные соревнования среди юниоров. Единственным из россиян, кто стал победителем личных соревнований - Юрий Овчинников (Ленинград, тренер Крылов С.Н.). Другие победители — это Ольга Затолокина (Украина), Сергей Семёнов (Украина) и Антонина Бабенко (Украина). Но мало кто знает о том, что все украинские чемпионы из одного города – Днепропетровск, все из одного клуба – «Метеор» и все воспитанники одного тренера – Кривоногова Геннадия Егоровича. Сегодня знаменитый тренер живёт в Ялте, и мы попросили его рассказать о себе, о своей судьбе и конечно об ориентировании. И это удивительная история о том, как простой Архангельский мужик создал Днепропетровскую школу ориентирования, одну из самых мощных и эффективных в Советском Союзе, воспитанники которой и сейчас завоевывают медали на Чемпионатах Мира.

Я, Кривоногов Геннадий Егорович, родился 05 января 1944 года в селе Уйма, что в 15 километрах от города Архангельска в многодетной семье. Отец Кривоногов Григорий (Егор) Семенович (неграмотная секретарь написала моё отчество Егорович) 1900 года рождения бригадир комплексной бригады совхоза «Архангельский». Детей было восемь, я седьмой. В 1943 году отец вернулся с Великой Отечественной войны по ранению (инвалид войны). Мать Кривоногова Екатерина Ивановна 1902 года рождения работала на ферме по уходу за телятами. Детей было восемь человек, старшая Александра родилась 1926, младший Леонид 1947 года рождения. Я был седьмой ребенок в семье. Жилось после войны трудно. Все было брошено на восстановление народного хозяйства. Все, что производилось в совхозе уходило на обеспечение населения страны. Взрослые работали с раннего утра и до позднего вечера, зарабатывали копейки, так как все уходило на восстановление стра-

ны. Спасало наличие в семье участка земли 25 соток. Выращивали картошку, хватало на весь год до следующего урожая. Отец по весне занимался рыбалкой сетями, с разрешения государства. Улов сдавался государству, ну и семье доставалось. Выручала и тайга. Отец приносил то рябчика, то тетерева. По осени собирали грибы грузди, волнушки солили на зиму еще и капусту. По итогам года совхоз выделял родителям два бычка. Одного сразу продавали, второго выращивали на мясо. В 1951 году я пошел учиться в первый класс Уемской семилетней школы. Вставали дети в семь утра, родителей уже не было дома (уже были на работе) на столе стояла большая миска каши. Дружно завтракали и в школу, а когда приходили из школы, то в русской печи стоял чугунок со щами, бывало и сковорода запеченной рыбы. Мама в середине дня приходила, готовила еду и опять на ферму. Воспитывали нас строго, как-то принято было в селе, что все селяне присматривали и за своими, и за соседскими детьми. Все, как говорится,

знали обо всех. Мать обычно говорила нам: если кто-нибудь из соседей скажет про вас плохое, держитесь. Ну мы и держались. Если провинились, мать ругала, если что-нибудь посерьезнее, можно и по горбу ладонью заработать, или венником. Но это было редко, в те времена мы росли более-менее смиренными и послушными. Все это от родителей. Мать была спокойная характером, не ругливая, добрая и любила нас очень. Отец был вообще мягким человеком, трудился много и нас приучал к этому, потому что работы было по дому много. Начиная с четвертого класса, я носил воду после школы из колодца поначалу по пол ведерка в каждой руке. Воды надо было набрать две бочки по 200 литров из колодца в 150 метрах от дома, потом уроки, а потом уже игры со сверстниками, в основном лапта и городки, сделанные своими руками, ибо игрушек тогда не было, спортивного инвентаря тоже. Трудиться по дому приходилось много, и заготавливать дрова. Отец привозил на лошади зимой бревна из леса, а мы, дети дружно пилой пи-

лили, кололи, укладывали под навес для просушки. Дров надо было много, пилили всю весну до лета. В начале лета сажали картошку всей семьей, в сентябре копали. С четвертого класса ежегодно мы с двоюродным братом Анатодем в конце мая по окончании школы бежали в бригаду, где нам определяли каждому по лошади, и мы все лето трудились. По весне мы бороной заборанивали посеы ячменя, овса, ездили по полю из одного конца в другой. Сеяли тогда из лукошка, разбрасывая семена, а мы заборанивали, чтобы птицы не склевали. Позже пололи и окучивали картошку тоже с помощью лошади. В августе шла заготовка сена, женщины собирали просохшее сено в кучи, а мы на лошади отвозили эти кучи к стогу, где мужчины складывали вилами сено в большие стога. И так до конца лета. В шестом классе при школе был организован кружок юнатов, и мы с братом взялись помогать выращивать телят на ферме. Нам определили по подшефному теленку, и мы после школы бежали на ферму, кормили своих питомцев, убирали за ними, вычесывали, с утра перед школой забегали на ферму. Вечером готовили уроки. Через год выяснилось, что наши телята выросли лучше, чем другие (телят наших определили в племсофхоз), и нас на неделю повезли в Москву на ВДНХ, а потом в начале учебного года на школьной линейке вручили медали участников ВДНХ. Осенью, дождавшись льда на речке, играли в хоккей. Снаряжение примитивное: на валенки привязывали коньки «Снегурки», ключики вырезали из кривых веток в лесу, шайбы были деревянные. Зимой, когда выпадал снег, катались с горки на охотничьих лыжах. После школы и фермы и уроков вот такой досуг. По окончании семи классов Уермской школы, родители определили нас с Анатодем в среднюю школу, что в пригороде Архангельска,

это в семи километрах от дома. Там уже были серьезные уроки физкультуры, да и физрук был очень серьезный, учил нас бегу на лыжах, футболу, легкой атлетике, бегу и т.д. Анаголий устроился в лыжную секцию и уже через год рассматривался во второй состав юношеской команды г. Архангельска. У меня был прежний режим жизни: домашняя работа, сельхоз труд. Летом с 15 лет меня уже ставили косит траву на сено в звено со взрослыми мужиками. Пять человек мужиков, меня ставили третьим в строю, невозможно сачкануть, так как шли строем одновременным махом косой из стороны в сторону. Если тормознул, и по ногам косой можно заработать. И так целый день с часовым перерывом на обед. Первое время приходил домой и падал. Через пару недель втянулся. Вот такое было детство.

После окончания школы в 1961 году, проработав один год на лесозаводе, я устроился учеником электросварщика на Северное Машиностроительное предприятие в г. Северодвинске и через три месяца я, сдав экзамены, уже был с первым разрядом сварщика. В октябре 1963 года меня призвали служить в пограничные войска в Карелию на три года. Службу нес водителем на машине ГАЗ-63, служба состояла из поездок на пограничные заставы, доставлялись продукты, почта и другие грузы. Приходилось нести и непосредственную службу по охране границы. Природа в Карелии великолепная, сопки, болота, сосны. Единственный минус, большое количество комаров, ну и плюс большое количество озер и обильные рыбы. Зимы в те годы были суровые и длинные. В октябре было уже 15 градусов мороза, снега наметало зимой большое количество, а морозы достигали до 50 градусов. Машина была старая, без отопления. Спасало то, что на зиму выдавали ватные брюки и полушубок. Службой я был доволен, труд-

ностей не боялся никогда, а приключения - это нормально. Народ в подразделении был нормальный, в основном переростки целинники из Алтая, ребята крепкие, спокойные и приветливые. В обязанности нашего подразделения входило строительство дороги между заставами. На летний период к нам привозили со всего Северо-западного пограничного округа всех «особо отличившихся» с большим количеством гауптвахты, которым грозило увольнение со службы 31 декабря. Им было поставлено условие: если они заканчивают дорогу между заставами в сентябре, то им забываются «подвиги» по службе, и дембель сразу после окончания строительства. Жили в палатках возле заставы. Работали они хорошо, но в самоволки все равно бегали, хотя и ближайший поселок был в 18 километрах напрямую по тайге.

По окончании службы в 1966 году я получил приглашение от брата Анатолия приехать в Днепропетровск работать на Южном Машиностроительном Заводе. Он там трудился уже год. Я заехал к родителям на пару недель и поехал. Мать погоревала и смирилась. В Днепропетровске меня встретил брат; меня поразило, что в ноябре люди там ходили без верхней одежды, и это после Карельской погоды. Устроился на Южный Машиностроительный завод сварщиком. Это завод-город, в котором 50 тысяч тружеников и 6 тысяч конструкторов в конструкторском бюро. Спортклуб громадина: стадион на 35 тысяч болельщиков, бассейн, ледовый дворец, водная станция. Штат тренеров 120 человек. Олимпийские чемпионы - восьмерка на байдарке женщины, первый тяг тяжелая атлетика, бадминтон, плавание и много чего еще. Брат меня повел к тренеру по лыжам, и я тренировался у них всю зиму. Особых достижений на соревнованиях не показывал, но тренировался с удовольствием. В

Владимир Петриченко и Олег Тяпкин

апреле 1967 года меня пригласили в поход по Крыму. У меня скопились отгулы, и в апреле вместе со студентами Днепропетровского госуниверситета поехали в Крым. Начиная с Ялты-водопад Учансу – Айпетри - Большой каньон Ялтинская яйла-Беседка ветров г. Романкош - ЧатырДаг – Демерджи - Караби яйла и до нового света. Впервые в жизни с рюкзаком, с палатками, с прекрасными людьми, по прекрасным местам! Я был сражен наповал! С головой влюбился в туризм. Впервые искупался в Черном море. Температура воды была +12 градусов, но как это быть на море и не искупаться.

Приехав домой, я включился в беговые тренировки в лыжной секции, научился терпеть. Клуб туристов нашего завода приличный, походы в отпуске по всему СССР. По выходным, с приходом весеннего периода начали проводить соревнования по спортивному туризму и ориентированию. В апреле-мае 1967 года я впервые поучаствовал в соревнованиях по спортивному ориентированию. Карты были сняты с топографических карт на кальку и перенесены на специальную бумагу синильным аппаратом, как говорилось, с кальки на синьку. Точностью они не радовали. Брат объяснил знаки, как бежать по азимуту с туристическим компасом, ну и как контролировать расстояние шагами. Первый старт мне не удался, но дистанцию я пробежал. В другой раз мы бежали эстафету. Толя передал мне свой этап первым, ну я решил его не подвести, рванул ну и ... рвал долго. Даже решил - хватит. Но я уже влюбился в поездки в лес по выходным, сон в палатке, купание в речке, песни под гитару у костра... я уже без этого не мог. Ну а приехали в лес, брат мне говорит: давай пробегись по дистанции, главное не рви, больше ду-

май, заодно и потренируешься к зиме, к лыжам. Ну я и начал участвовать во всех соревнованиях, которые проводились в области. Появились первые корректированные карты, отснятые на фотобумагу. Интереснее стало участвовать в соревнованиях. Братишка был первым моим тренером, да, собственно, и единственным. Он научил меня держать себя, не зарываться, тщательно анализировать каждый пройденный этап. Это помогало мне в дальнейшем. Количество соревнований в области увеличивалось. За первый год выполнил первый разряд. Любителей заниматься ориентированием увеличивалось, формировалась областная федерация из крепких ориентировщиков. Штатных тренеров тогда еще не было, каждый набирал свое мастерство как мог. Главное, что все это строилось на дружбе, любви к делу, старались проводить побольше соревнований. При ЮжМаше был и официально узаконенный профсоюзом клуб туристов. Руководство профсоюза и спортклуба «Метеор» оказывали всяческую поддержку и туризму, и спортивному ориентированию. Федерация ориентирования и руководители клуба туристов постановили, что каждый ориентировщик первого, второго разряда должен участвовать в корректировке карт, проводить одно, два соревнования в год (организовывать судейство и т.д.) На этом фоне увеличилось количество постоянных ориентировщиков, да и просто любителей туризма и активного отдыха, которые приезжали провести время на природе и пробежаться по дистанции. Улучшалось качество проводимых соревнований. Тренеров как таковых не было, помогали занятия в лыжной секции, а технику ориентирования нарабатывали участием в соревнованиях и анализом ошибок, практиковалось по-

С братом на соревнованиях

Бабенко (слева)

Рудакова (Дудник)

делиться прохождением дистанции с другими и их послушать. Кроме ориентирования увлекательный туризм. Участвовал в походах по Крыму, Молдавии и т.д. Зимой 1969 года меня пригласили поучаствовать в походе на лыжах по Архангельской области, а зимой 1970 года я принял участие в лыжном походе четвертой категории сложности по Хибинам на Кольском полуострове. Трудный поход оказался, пару раз попали в такие бури, что с трудом выбрались. Но меня это все настолько захватывало, что я практически стал постоянным членом группы на несколько последующих зим. Последующая зима снова Хибин, потом западный Кавказ. На этом мои зимние походы закончились только лишь потому, что ориентирование победило. В 1970 году я выполнил норматив кандидата в мастера спорта, выступал на зимнем и летнем чемпионатах Украины в составе сборной команды Днепропетровской области. Летом 1971 года на чемпионате в Черновцах взрослым составом мы заняли третье место, а юноши выступили неудачно. На мой вопрос к председателю федерации: как же так? Мне ответили, что при городском дворце Пионеров есть детский туристический клуб «Азимут». Руководители-родители привозили детей на соревнования по ориентированию, и детям очень понравилось, захотели, чтобы кто-нибудь из ориентировщиков помогал им. Предложили мне, и что удивительно, я согласился. Встретились с руководителями клуба, это энтузиасты Биба Виктор Иванович и Шевченко Лилия Николаевна собирали группу детей вокруг своих детей и ходили с ними в походы. После знакомства с детьми, я пригласил их потренироваться вместе. На стадионе «Метеор» три втягивающихся тренировочных дня. Бег, разминка, ОФП, футбол, беседы об ориентировании, знакомство с картами, топографическими знаками, работа с компасом. В воскресенье выезд с детьми в лес. Пробные выходы на простенькую дистанцию, сначала шагом самостоятельно, я иду рядом, подправляю, потом каждый идет по дистанции самостоятельно. После всего этого разбор дистанции.

Первая тренировочная неделя детям понравилась и мне тоже. Они захотели тренироваться регулярно под моим руководством. От трехразовых тренировок мы перешли на ежедневные, включая восхождение на местности. Тренеров по ориентированию у нас тогда не существовало. Каждый был сам себе тренер. По беговой подготовке я получил навыки в лыжной секции.

Технику ориентирования мы получали на соревнованиях по ориентированию. Еще помогало то, что после дистанции мы все делились своими ошибками, а уж как распорядиться этим решал каждый сам. Неудачи первых своих стартов я запомнил навсегда, поэтому психология действий мышления на дистанции была одной из приоритетных при анализе ошибок и при настрое на очередные соревнования. При обучении детей ориентированию психике поведения на соревнованиях уделялось по максимуму много времени. В отношениях с детьми я был быстрее всего старшим товарищем, а не начальником, тренировался вместе с ними. Отношения между нами были самые простые и доброжелательные. Детям это нравилось, они охотно открывались и доверялись мне. Я старался понять черты характера каждого ребенка, что помогало мне достичь мотивации на тренировочную работу и на нагрузки, участие в соревнованиях, на правильный настрой при участии в соревнованиях, что помогало избегать ошибок. Дети тренировались охотно, с энтузиазмом.

Весной 1972 года мы провели первенство Днепропетровской области среди школьников и занялись формированием команды на первенство Украины среди школьников. К моим детям из «Азимута» подключились дети клуба «Кентавр», руководимого тренером-общественником Всеволодом Мишоным. Он конструктор КБ «Южное» перворазрядник по ориентированию собрал детей и вместе со своими сыновьями вывозил их по воскресениям в лес, обучал их ориентированию. Мы отобрали команду из детей этих двух клубов, и я занялся подготовкой к первенству Украины. Соревнования проходили в Сумах, и впервые в истории детского ориентирования на Украине мы заняли второе место в командном зачете. Призовых мест в личном зачете было тоже достаточно. Для всей Украины это был шок. В те времена в детском ориентировании лидировали команды Киева, Харькова, Сум, Крыма и в других областях Украины тоже детское ориентирование было на достойном уровне. Детями там занимались штатные тренеры с педагогическим образованием, работники при областных детских туристических станциях, подчиненны Областному отделу народного образования (Облоно). Они были как правило квалифицированные ориентировщики. На тот момент мы тоже представляли Днепропетровское Облоно как руководители кружков по туризму и ориентированию по совместитель-

ству с зарплатой 24 рубля. Тем не менее Украинское тренерство приняло меня нормально. Народ в те времена из общества туризма и ориентирования был очень дружный, поэтому я пришелся, как говорится, ко двору. Днем на соревнованиях мы занимались каждый своими детьми, а вечером, проведя со своими командами собрания, уложив их спать, собирались судьейским и тренерским составом всех 25 областей в одном из номеров и за кофе или чаем делились каждый своим опытом часов до трех. Алкоголь у нас был не в почете, но не смотря на соперничество тренера детского ориентирования на Украине были дружными, да и во взрослом ориентировании тоже.

Начав тренировать детей, я начал заниматься самообразованием. Приобретал литературу по педагогике, психологии, легкой атлетике, физиологии, физиологии спорта, особенностей детского организма, любил читать Макаренку, Сухомлинского и т.д. Завод я бросить не мог, т.к. надо было зарабатывать жилье. Так и происходила днем работа в цеху, а после работы на стадион, где уже ждали дети. На работе я тоже был не последним человеком. Сварщик пятого разряда, все контролировались контролерами, представителями военной приемки, рентген 100% и т.д. Теперь уже можно приоткрыться, а тогда расписывались о неразглашении. Во времена холодной войны и угрозы ядерного нападения со стороны запада, мы осваивали очень серьезную ракету, которую американцы прозвали «Сатана». Угрозу тогда удалось сдержать, так как работали очень много. Как говорится, на карте было поставлено все. Работать приходилось много, порой по две смены и более. Бывало, что с работы меня доставляли домой ночью дежурной машиной, а утром опять в первую смену. В те моменты, когда приходилось задерживаться на работе, тренировки проводили старшие дети по плану. Я их так сумел увлечь и зарядить, что никто не уваливал. Год тренировок прошел успешно, дети трудились с удовольствием, с азартом, трудились, работать с ними было одно удовольствие. В апреле 1973 года мы в очередной раз провели первенство области по ориентированию среди школьников, наметили расширенный состав сборной и продолжали подготовку. По итогам 1972 года, кандидатами в сборную команду школьников Украины были включены и наши дети, и нас пригласили на учебно-тренировочный сбор на майские праздники в Крым, в Пионерское. Мы привезли расширенный состав команды и хорошо поработали. Ребята осво-

ЦС ЗЕНИТ

или ориентирование на рельефной местности, так как бегали на рельефе впервые. В Днепропетровске тогда рельефных карт еще не было.

В июне 1973 года мы с командой Днепропетровской области приняли участие в очередном первенстве Украины среди школьников в Карпатах. Перед отъездом у меня возникли проблемы с освобождением с работы. Руководство цеха категорически отказали мне. Тогда работник Облоно, отвечающий за ориентирование, добился в военкомате то, что якобы меня вызывают на сбор младших командиров, и я поехал по повестке из военкомата. Выступили мы удачно, после первого дня заняли второе место. По информации об эстафете выяснилось, что карта не точная. С ребятами я провел тщательные беседы, настраивая их не волноваться, спокойно пробежать свои этапы, показать свои возможности, уделить внимание четкому азимуту и контролю расстояния. При этом сам я был максимально спокойным в работе с детьми. В конечном результате мои дети выиграли все свои этапы и в целом эстафету. Итог первое место в общекомандном зачете. При подведении итогов от детей прозвучало следующее: тренер то наш сумел настроить нас хитро, чтобы не гнали, но бежали спокойно, сам же знал, что мы впервые будем бежать на результат. В общем они меня объявили - наш педагог. С тех пор в разговорах между собой они говорили: Педагог. Мне это было безумно приятно, что дети сами дали мне это звание.

Конечно, проблемы мои с освобождениями на работе беспокоили. На сварочном участке руководители меня

уважали, так как я для них закрывал многие темы и по качеству, и по скорости работы, уважали и контролеры, и военпреды, и доверяли. Проблемы были с начальником цеха, в тонкости положения на участке он не вникал, но спортсменов в цехе недолюбливал, даже пригрозил увольнением, поэтому я искал выход в каждом конкретном случае. Предложили сдать двести грамм крови, чего же не помочь людям. Выдали справку об освобождении от работы на три дня, для меня это стало открытием. Зная сроки участия в сборах, соревнованиях, я дважды в месяц сдавал по двести грамм крови, это позволяло мне ездить к деткам, что являлось доступным, так как за две недели кровь в организме восстанавливается, ну я и сдавал дважды в месяц по 200 грамм. Работа с детьми меня захватила полностью, да и детей мне удалось полностью увлечь, создать несколько возрастную дружную команду. В 1974 наша команда вновь первая на школьном первенстве Украины, как в последующие три-четыре года. Не могу не назвать всех поименно: Сергеев Александр, Линевиц Николай, Копорулин Александр, Жук Ника (Нина), Сергеева (Бабенко) Антонина, Пархоменко (Яковлева) Татьяна, Кириченко Сергей, Петриченко Владимир, Заерко Валерий, Канунникова (Сулименко) Наталия, Пятник Юрий, Рудаков Владимир, Рудакова Елена (Дудник), Мясоед Николай, Семенов Сергей, Мишонов Алексей, Чабан Владимир, Иванова (Затолокина) Ольга, Тляпкин Олег, Тляпкина (Захарова) Калерия, Цодикова Наталья, Перченко Игорь, Дядюн Татьяна, Биба Ольга, Демидова Татьяна, Мазанко Алла,

Карпухина Татьяна, Кудина Наталья, Ярышев Александр, Зублева (Зублиева) Светлана, Петровский Евгений, Затолокин Николай, Приходько Анатолий, Елагин Сергей. Это те дети, которые в разные годы выступали в составе сборной команды Днепропетровской области на республиканских соревнованиях. Некоторые из них по окончании школы оставили спорт, решили уделить внимание дальнейшей жизни, учебе. Так решили их родители. Жаль, среди них были талантливые дети-спортсмены. Я не в праве судить их выбор, я их всех по-прежнему вспоминаю и люблю и благодарен, это были по-настоящему счастливые годы и мои, и надеюсь у них. Я вкладывал в них всю душу и сердце. Родители их звонили мне и благодарили. Я счастливый человек и благодарю Бога за всех моих воспитанников, за дар педагога, за любовь, которой он меня научил, и за коллег, которые мне помогали, светлая им память. Это Мишонов В.А., Биба В.И., Шевченко Л.Н.

В 1974 году в г. Вильнюсе планировалось проведение первого первенства Союза среди школьников. По весне команда Днепропетровской области заняла традиционное первое место. На сбор и участие в Литве профинансировали расширенный состав участников от Украины. От Днепропетровской области включили 20 человек. Провели учебно-тренировочный сбор в Вильнюсе. Тренеры от Киева Матюшков, Бакута А., от Харькова Застор Т., от Сум - Воль С. и я. Жили в спортзале в школе. Отобрали команду, и тренеры от Киева и Харькова переехали с командой в гостиницу в центре проведения, а мы с

Волею остались с остальными в спор- тзале. Детей привезли в Вильнюс 60 человек. Времени с тех пор прошло много, но я помню, что команда выступила хорошо для такого уровня, заняла четвертое или пятое место.

1975 год запомнился тем, что на территории Днепропетровской области проводился чемпионат ЦС Д.С.О. «Зенит». Мои юноши заняли 2 и 3 место, а девушки выиграли все медали. Генрих Шур тогда заявил, что я мол водил своих две недели по дистанции. Я на него не обиделся, просто сказал, что они и на его территории тоже выиграют. В октябре того же года нас с детьми пригласили в Москву на матч команд «Зенита». По трем возрастным группам за два дня соревнований наши дети уступили только два призовых места (одно из них Елизарову В.). В том же году было еще событие на чемпионате Украины в Харькове. По юниорам за команду Днепропетровской области бежали по спец. допуску по медицине Кириченко Сергей, Заерко Валерий, Сулишенко Наталья, Яковлева Татьяна. Последние две девушки заняли из списка первое и второе места. По положению соревнований юниоры, занявшие призовые места в первый день соревнований, допускались участвовать в третий день в составе тридцати сильнейших. Татьяна Яковлева заняла третье место, тем самым показала норматив Мастера спорта СССР. Мастера ей не присвоили, так как ей на тот момент было 16 лет. Но позже, уже через три года, выступая во взрослом составе за команду Днепропетровской области, она была первой и стала Мастером спорта.

Еще можно отметить один момент из практики. В 1980 году я наконец-то уже с боем получил квартиру и поступил в Запорожский пединститут и в 1985 году получил диплом. В 1984 году мне присвоили первую категорию тренера и приняли в штат в с/к «Метеор» на пол-

торы ставки. Сборная команда Днепропетровской области продолжала занимать лидирующие позиции. Чемпионами и призерами становились и входили в состав сборной Украины: Сергеев Александр М.С. Спорта СССР; Сергеева (Бабенко) Антонина М.С., многократная чемпионка Украины, чемпионка СССР в эстафете, чемпионка СССР на Молодежном чемпионате в г. Казани; Пархоменко (Яковлева) Татьяна-многократная чемпионка Украины, Мастер Спорта, чемпионка СССР в составе эстафеты сборной команды Украины в Черновцах; Кириченко Сергей-Мастер Спорта, неоднократный чемпион Украины, Заерко Валерий - Мастер Спорта, неоднократный чемпион Украины, серебряный призер Молодежного чемпионата в г. Казани, член сборной СССР; Канунникова (Сулименко) Наталья - Мастер Спорта, неоднократная чемпионка Украины.; Иванова (Затолюкина) Ольга-Мастер Спорта, неоднократная чемпионка Украины, чемпионка СССР на Молодежном чемпионате в г. Казани; Рудакова (Дудник) Елена, многократная чемпионка Украины; Семенов Сергей - Мастер Спорта, неоднократный чемпион Украины и СССР, чемпион СССР на Молодежном чемпионате в г. Казани, член сборной СССР; Мясоед Николай Мастер Спорта, неоднократный чемпион Украины; Ковальчук Татьяна - Мастер Спорта, призер чемпионата Украины; Перченко Игорь - призер чемпионата В.С. ДСО Профсоюзов Союза.

С 1984 года руководство ВУЗов Днепропетровска обязала всех моих воспитанников выступать за свои коллективы, и я вынужден был смириться. На кафедре физического воспитания Днепропетровского госуниверситета попросили меня работать с моими воспитанниками. В 1984 году мои ребята: МС СССР Заерко Валерий, МС СССР Семенов Сергей, КМС Рудаков Владимир, МС Сергеева (Бабенко) Антонина, МС СССР

Иванова Ольга (Затолюкина), МС СССР Рудакова (Дудник) стали победителями Первенства Вузов Украины. Далее в университете командой руководил Валерий Заерко. С тех пор я работал с молодежью, проводил соревнования в спартакиаде Южного Машиностроительного завода, труженики ЮжМаша после смены шли через Комсомольский парк и пробегали небольшую простенькую дистанцию по выбору. Соревнования проводились в будние дни. Участие принимали тысячи человек, им это нравилось, благодарили нас. Мне помогали Игорь Перченко и Татьяна Ковальчук. С 1984 года по 1990 год я участвовал в программе: Дополнительная физкультура в детских садах. В ведении Южмаша находилось 29 детских садов. Практически мы охватили все заводские детские сады, у меня был самый большой. Занятия проводились три раза в неделю по три группы. По разным возрастам от 15 до 25 минут. Я становился во главе шеренги, направо и побежали: бег, прыжки зайчиков, бег самолетиком, движение в присяди, прыжки в движении через скамейку и последние три минуты футбол. Все это без остановки. Надо было видеть азарт и удовольствие детей. Жалко в 1990 году все это закончилось. Я не знаю, как и на каком уровне происходит физкультура в детских садах сейчас, но я считаю, что ОФП-развите у детей должно начинаться с детского сада, в дошкольных учреждениях должны быть физруки.

В 1990 году моя тренерская деятельность закончилась. Неолимпийский вид спорта, финансирование закончилось. Я в тот момент пришел в семью с двумя детьми, в первом браке у меня детей не было. Кормить семью надо было, а завод уже стал накрываться. Занялся я челночным делом. Так я оказался в Ялте. Мотался в Польшу, жена продавала и т.д. Выживали, но спину я

Коля Мясоед

Тоня Бабенко (Сергеева), Серге Кириченко, Тая Яковлева (Пархоменко), Александр Капорулин, Оля Затолюкина, Нина Жук

С В. Заерко

подорвал. В 1995 мне предложили открыть филиал Днепропетровска по оптовой торговле продуктами, которые привозили фургонами из Европы. Дело шло хорошо, только начали более-менее подниматься, кризис 1998 года. Лопнула головная фирма, ну мы за ней. От всего филиала нам достался мешок пшеничной крупы. Продали офисную мебель и т.д. На психику конечно подействовало, отразилось на спине и селезенке, боли, не просто боли, а ужас. Поем - вырвет, поначалу было пока было на что купить таблетки «ношпы», помогало. Семь, восемь таблеток бахнул на пол часа все онемело, поспал, а дальше все с начала. Врачи не помогали, лучше бы не вспоминал...

В церковь начал ходить, оттуда еле живой приходил. Начал Библию читать, молиться. В то время американцы по телевидению рассказывают, что женщина, у которой рак груди, начала выписывать из библии все, что говорить об исцелении и днями молиться об этом, просить прощения у Господа, и просить об исцелении, надеясь на последнее. Я, преодолевая дикие боли, обратился к Богу. Сел за стол, описал всю свою жизнь, промалывая все свои поступки, может кого обидел или даже плохо подумал, как мог, покался. Потом взял Библию и, листая ее выписывал все, что написано об исцелении. Получилась не толстая тетрадка. И целыми днями я прочитывал каждый эпизод и молил Господа своими словами, просто как бы разговаривал с Ним. Уже если не дано выжить, так получить прощение. Я полностью, от всей души отдался этому процессу, конечно же с верой в лучшее. На тот момент я похудел на 15 килограмм. Через какое-то время я вдруг начал замечать, что я ем и не рву, начали потихоньку отпускать боли, я вдруг начал ночью спать. Не

так, что сразу все класс, но потихоньку начал приходить в себя. Я плакал, благодарил Бога, я катался по полу, когда меня очень сильно хватало, но благодарил Бога, терпя.

Через какое-то время я уже начал присматривать объявления о работе, кушать надо было, семью кормить. Жили в проголодь. Устроился в охрану в санаторий. Кроме охраны помогал инженеру, где чего помочь, приварить за мизерную зарплату. Но директор алкаш гнобил, сил не было. Прочитал объявление, на стройку требуются рабочие, обратился. Взяли сварщиком, когда узнали, где я работал. Крым - сейсмоопасная зона, поэтому требования к сварке арматуры повышенные. Каждые два года аттестация, на каждый новый объект сварка контрольных образцов на испытания. Постановили меня бригадиром, десять лет вкалывал наравне с молодыми. Все удивлялись, на тот момент мне было 60 лет. До 2014 года мои ребята приезжали в Крым на соревнования, созванивались, и я с ними встречался. Буквально пару лет назад я приобрел смартфон, узнав, что с ними можно связаться по интернету. Переписываемся по Фейсбуку со всеми ориентировщиками и туристами Украины. Они меня приняли с восторгом. Некоторые из моих учеников выступают по ветеранам даже и в Европе.

Из моих воспитанников тренируют детей только Рудакова Елена, хотя сама по ветеранам в 2021 году стала Чемпионкой мира в группе Ж-60. А другой ученик Валерий Заерко тренирует мастеров спорта международного класса. Его воспитанник Руслан Глебов стал серебряным призёром на Чемпионате Мира 2018 года на длинной дистанции и стал бронзовым призером чемпионата Мира в 2021 году на средней дистанции в элите.

Сегодня я живу с сыном, жена умерла два года назад. В Ялте у меня старенький домик постройки 20-х годов прошлого столетия. Просит ремонта, но я довольствуюсь и этим, что есть жилье. Пенсия 20 000, на жизнь хватает. Прошу прощения, что долго описывал все свои события. Но после смерти жены, болезни снова достают. В настоящий момент церебральный атеросклероз головного мозга. Постоянный шум в ушах и порой сильные головные боли, пишу эту статью, когда боль пропускает. Я, конечно, не сдаюсь, стараюсь ходить пару раз в неделю по предгорным лесам. Готовлю кушать, убираю

даже через головные боли. Как говорят ... не сдаются, тем более что я внук Сёна Малины (Кривоногов Семен Михайлович - в Уйме его чествуют, существует музей, до ковида в конце августа проводились фестивали. Эту информацию можно найти в интернете). В 2021 году, несмотря на болезни, я все-таки слетал в Архангельск, в конце августа посетил могилки родителей, деда, не был 31 год. Встретился с одноклассниками. 60 лет все было некогда. Пришли на встречу всего семь человек, но очень рады были наконец свидеться. Люблю жизнь, люблю Бога, люблю всех, кто меня помнит, всех моих детей ориентировщиков, всех, кто жизнь посвящает детям. Молю Бога за мир, за любовь, всем желаю счастья!!!

P.S. В 2001 году у нашего среднего сына родилась дочь Ксения. Мамаша ее через год ушла от сына вместе с дочерью, а еще через полтора года позвонила и заявила, что сдаст ребенка в детдом. Жена с сыном поехали и, забрав девочку, привезли ее в Ялту. То было забитое, запуганное дитя. Естественно, обязательства по выводу ее из этого состояния легли на меня. При всяком громком слове в ее адрес, она деревенела и, застыв, могла находиться в этом состоянии долго. Потихоньку, помаленьку удалось вырастить нормального человека. Сейчас ей 21 год, и она студентка Московского Института Кино и Телевидения. Самостоятельно пробились на бюджет. Студентка второго курса на факультете Компьютерной графики. Вот теперь я абсолютно уверен, что жизнь прожита не зря!

С А. Белобжицким